КИРИЛЛ ПОДОЛЯК

КТО Я НА САМОМ ДЕЛЕ

18+

Кирилл Подоляк

Кто я на самом деле

«Автор»
2026

Подоляк К.

Кто я на самом деле / К. Подоляк — «Автор», 2026

Я проснулась в темноте, а моё лицо было чужим... Мир вокруг превратился в ад: горящий пикап, пылающий завод и проливной дождь, не способный потушить пламя. Я ничего не помню. Ни своего имени, ни того, почему моё лицо скрыто под окровавленными бинтами, ни того, что произошло той роковой ночью на лесной дороге. В зеркале я вижу лишь испуганный глаз, выглядывающий из-под марли, и руины, которые кажутся моим прошлым. С каждым шагом в темноту, в поисках ответов, я нахожу лишь новые вопросы. И самый страшный из них: я ли та жертва, которой кажусь, или причина этого кошмара — я сама? Мрачный психологический триллер о выживании, предательстве и поиске истины на руинах собственной памяти.Кто ты на самом деле? И готова ли ты узнать?

© Подоляк К., 2026
© Автор, 2026

Кирилл Подоляк
Кто я на самом деле

Глава 1. Белый шум и чужие лица

Запах хлорки, сухой медицинский спирт и глухой, монотонный писк аппарата у изголовья.

Первое, что я почувствовала — это не боль. Боль пришла позже, когда спал первый тяжелый наркотический дурман. Сначала было только давящее, звенящее ощущение колоссальной пустоты в голове, будто из меня вынули мозг и забыли положить на место.

Я попыталась моргнуть, но веки казались сухими, намертво стянутыми грубыми нитками.

— Ну вот, тише, тише, — раздался над ухом мягкий, почти материнский голос. Женщина в накрахмаленном белом халате склонилась надо мной, осторожно регулируя капельницу. — Ты пролежала в коме почти три недели,

девочка моя. Организм справился, это главное.

Я хотела спросить ее, кто я. Хотела произнести хотя бы свое имя, но из горла вырвался лишь сухой, каркающий звук, похожий на шелест опавшей листвы.

Врач — мужчина с уставшими глазами и сединой на висках — подошел следом, заглянул в карту, а затем аккуратно, стараясь не делать резких движений, коснулся моих бинтов. Его пальцы едва заметно дрожали.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил он тихо.

— Где я?.. — прошептала я, с трудом разлепив пересохшие губы.

— Ты в больнице, — ответил он, делая пометку в журнале. — Была страшная авария...

Машина улетела в кювет на трассе,

перевернулась и загорелась. Тебя успели вытащить, но...

Он запнулся, и в этой паузе повисло такое тяжелое, осязаемое молчание, что мне стало трудно дышать.

— Но что? — заставила себя спросить я.

— Лицо сильно пострадало от огня и осколков, — доктор старался говорить предельно мягко, как с тяжелобольным ребенком. — Наши хирурги сделали всё возможное, провели сложнейшую пластику. Потребуется время, много времени, чтобы ткани зажили. Шрамы останутся, но ты будешь жить. Главное — ты жива.

В ту секунду я еще верила ему. Я лежала на больничной койке, смотрела на белоклинковый потолок сквозь прорези бинтов и искренне жалела бедную девушку, которая попала в ту проклятую автокатастрофу. Я верила в этот чистый,

выдуманный сценарий спасения.

Я не знала главного.

Никакой машины не было. И тот огонь, что опалил мою кожу, затянув ее глухими, бесчувственными рубцами, бушевал не в железе и пластике ночной иномарки. Он пожирал стены деревянного дома. И зажигала его я сама.

Но пока в палате пахло только лекарствами, а впереди меня ждали «друзья», которые должны были помочь мне «начать жизнь с чистого листа».

Глава 2. Осколки отражений

Выписка пахла сырым асфальтом, прелой хвоей и дешевым кофе из автомата у выхода.

Больничный двор встретил меня пронизывающим тихоокеанским ветром и моросящим дождем. Я укуталась в слишком

просторное пальто, накинутое на плечи, и старалась не смотреть на витрины припаркованных у крыльца пикапов — в их зеркалах заднего вида на секунду мелькало то самое лицо, вернее, его отсутствие. Розовая, стянутая сеткой шрамов кожа на щеке и подбородке не двигалась, когда я пыталась поежиться от холода. Чужая маска.

— Ну наконец-то на свободе, Рита! — раздался громкий, веселый голос откуда-то справа.

Я вздрогнула и повернулась. Около серебристого «Форда» стоял Джейк. Высокий, в расстегнутой кожаной куртке, с бейсболкой набекрень и неизменной ухмылкой на губах. Он легко потрепал меня по плечу, словно ничего страшного не произошло, словно мы не виделись пару дней, а не после месяца комы и пластических операций в окружном

госпитале.

— Привет, — выдавила я, чувствуя, как внутри нарастает странное, липкое напряжение. — Ты... как здесь?

— Как-как. Приехал забрать свою любимую катастрофу, — подмигнул Джейк, открывая передо мной пассажирскую дверь. — Садись давай, здесь погода — хоть вешайся. Нам еще заехать надо к остальным, ребята жутко соскучились по тебе в этом дырище.

Я послушно забралась в салон. Внутри пахло ароматизатором с запахом ванили и старым винилом. Джейк завел мотор, и пока пикап плавно выруливал с парковки на мокрое шоссе, он беззаботно трещал о какой-то ерунде: о местной погоде, о баре на трассе, где вечно собираются дальнобойщики, и о том, как задолбала его эта рутина.

Но я почти не слышала его слов. Внутри меня пульсировал один и тот же вопрос,

ставший навязчивой мантрой: *Кто я на самом деле?*

Женщина, которая чудом выжила в страшной автомобильной аварии на горной дороге? Или кто-то совсем другой?

Мы свернули к небольшому придорожному дайнеру с выцветшей неоновой вывеской. За угловым столиком у окна уже сидели двое. Хлоя — в ярком вязаном шарфе, с темными

волосами и нервными пальцами, постоянно теребившими серебряное кольцо, и Итан — молчаливый парень в темной толстовке, который смотрел на меня из полумрака тяжелым, оценивающим взглядом.

— Рита! Живая! — Хлоя тут же вскочила, бросившись ко мне с объятиями, но на полушаге замерла, заметив мое лицо. В ее глазах промелькнула искра подлинного ужаса, которую она тут же попыталась

прикрыть фальшивой, слишком широкой улыбкой. — Ой, родная моя... Ты как? Мы так переживали!

— Нормально, — тихо ответила я, опускаясь на жесткий дерматиновый стул.

Итан пододвинул ко мне чашку с черным горьким кофе.

— Пей. Тебе нужно восстанавливаться. Ты даже не представляешь, через что мы все прошли, пока ты валялась в отключке, — произнес он как-то странно, с едва уловимым упреком в голосе.

Я обвела взглядом их лица. Джейк шутил что-то официантке в старомодной форме, Хлоя сочувственно гладила меня по руке, Итан хмуро смотрел на дождь за окном. Все они казались такими реальными, теплыми, живыми.

Но почему-то в этот момент мне показалось, что их голоса звучат не снаружи, а прямо у

меня в голове. Словно они исходят из пустоты за моей собственной спиной.

Глава 3. Дом, которого не было

Джейк довез меня до самого края города, туда, где асфальт сменялся раскисшей гравийкой, а за заборами начиналась густая, давящая стена орегонского леса.

Мой дом стоял чуть в стороне от остальных — одноэтажный каркасник с выцветшей серой краской на досках. С крыльца свисали тяжелые ветки старых сосен, закрывая тусклый свет уличных фонарей.

— Ну вот мы и дома, Рит, — Джейк заглушил мотор пикапа, но из кабины выходить не спешил. Его лицо в полумраке салона казалось странно плоским, будто набросанным грубыми мазками кисти. — Давай помогу вещи донести.

— Не нужно, — я нащупала ручку двери, чувствуя, как внутри нарастает холодная паника. — Здесь всего одна сумка.

Я вышла в сырой ночной воздух. Мелкий дождь моросил не переставая, превращая землю под ногами в скользкую жижу. Ключ в замочной скважине повернулся с натужным, металлическим скрипом. Дверь поддалась неохотно, открывая взгляду темную, прокуренную прихожую, где пахло сыростью, затхлой бумагой и... чем-то еще. Еле уловимым, резким запахом горелой проводки и золы.

Я щелкнула выключателем. Тусклая лампочка под потолком замигала, заливая узкий коридор желтоватым, болезненным светом.

— Ты чего застыла в проходе? — раздался голос Хлои прямо за моим левым плечом.

Я резко обернулась, едва не выронив сумку.

Никого. В пустой прихожей не было никого, кроме меня. Только тени, отбрасываемые вешалкой на потрепанные обои.

«Мне послышалось. Это всё последствия комы, сильных лекарств и стресса», — твердила я себе, судорожно втягивая воздух носом.

Я прошла в гостиную. На диване валялся чей-то плед, на журнальном столике стояла пустая кружка из-под кофе со следами засохшей пены. Но когда я подошла ближе, чтобы коснуться ее, пальцы наткнулись на холодную, покрытую толстым слоем пыли поверхность. Никакой кружки не было. Обычный пустой стол, на котором за годы не убирались.

Странное несоответствие резало глаза. Я помнила, как Хлоя говорила, что они заходили сюда вчера, чтобы прибраться перед моим приездом. Но здесь не

убирались месяцы.

Я подошла к большому зеркалу в массивной деревянной раме, висевшему напротив камина. Мои пальцы сами собой потянулись к лицу, едва касаясь шероховатой, стянутой шрамами кожи.

— Кто ты? — прошептала я своему отражению.

Отражение не ответило. Но в тишине пустого дома, где капли дождя мерно стучали по крыше, вдруг отчетливо послышалось шуршание спичек, чиркнувших о коробок. Словно кто-то сидел в темном углу комнаты и ждал, пока я повернусь к нему спиной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.